

и обрадуете его, назовитесь обѣдать... Тѣ два путника раньше ночи не отыщутся.

Зина молчала и громко дышала ноздрями. Никогда еще ея отецъ не вызывалъ въ ней такой смѣси раздраженія и обиды за необходимость выносить его личность и подобные разговоры.

XIII.

На „Козіихъ“, въ переулочкѣ, около перекрестка, въ деревянномъ о пяти окнахъ домѣ мѣщанина Чурилова, квартировала отставная „артистка императорскихъ театровъ“, Людмила Мионовна Распивина. Она занимала комнаты нижняго этажа, почти вросшія въ землю. Ходъ къ ней былъ со двора, въ особую дверь, куда надо было спускаться прямо съ немощеной земли.

Когда Зина съ Лукашинымъ подѣхали къ воротамъ — они всегда стояли запертыми, — изъ калитки шмыгнула кухарка, рябая, прикрытая платкомъ, въ затрапезномъ сарафанѣ.

Она узнала Зину, ахнула и кинулась назадъ сказать своей барынѣ, кто пріѣхалъ; услыла только крикнуть:

— Ахъ ты, Господи!..

Зина ее смутно узнала, и появленіе этой кухарки еще брезгливѣе настроило ее. Дорогой она молчала, отъ самаго Шириева поля, куда они заѣхали къ старику Куну, на двѣ минуты, сказать ему, что она сегодня у него будетъ обѣдать, если къ обѣду не очень утомится.

Лукашинъ не тревожилъ ея никакими вопросами. Онъ ѣхалъ и на Шириevo поле, и обратно, на Козику, въ состояніи своего неизмѣннаго благодушія и заботы о томъ только, чтобы ничего не вышло „такого“. Этимъ словомъ означалось у него все тяжелое, всякая горечь и неудача для другихъ. Для себя онъ давнымъ-давно ничего не желалъ; — въ послѣднее время еще болѣе успокоился: старикъ Кунъ, по возвращеніи изъ-за границы, свазалъ ему, разъ утромъ, за трубкой любимаго заграничнаго табаку „Bird's eye“, — что въ завѣщаніи своемъ не забылъ его: „все равно, какъ еслибъ онъ состоялъ на настоящей службѣ“.

Зину ему дѣлалось все жалче и жалче, здѣсь, въ Москвѣ. Сегодня, за сцену у Ногайцева, онъ внутренне похваливалъ ее: „горделивость, чистоплотность есть“, — повторялъ онъ про себя, сидя около нея въ коляскѣ, и даже выразилъ свое одобреніе вслухъ, когда они были уже на Тверской, въ одномъ возгласѣ:

— Хвалю, Зинаида Мартиновна!